

На правах рукописи

Резчикова Елена Александровна

**ПЕРСОНАЛИСТСКИЙ ДИСКУРС
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПОЗНАНИЯ:
НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНОСТИ П.А. СТОЛЬПИНА**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

23 МАЯ 2013

Ярославль
2013

Работа выполнена на кафедре культурологии
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д.Ушинского».

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор искусствоведения, профессор,
Злотникова Татьяна Семеновна

**Официальные
оппоненты:** **Тихонова Анна Юрьевна,**
доктор культурологии, доцент,
заведующая кафедрой музееведения
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»;
Петрова Марина Валерьевна,
кандидат культурологии, доцент кафедры
журналистики ФГБОУ ВПО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского».

**Ведущая
организация:** **ФГБОУ ВПО «Ярославский государствен-
ный университет им. П.Г. Демидова».**

Защита диссертации состоится 14 июня 2013 г. в 13 час. на заседании диссертационного совета Д.212.307.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльская набережная, д. 46–в, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108.

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., д. 108. Диссертационный совет Д 212.307.04.

Автореферат разослан «11» мая 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор культурологии, доцент

Н. Н. Летина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема личности представляется одной из фундаментальных в культурологическом знании, в историософии и историографии.

В настоящее время, с одной стороны, продолжает увеличиваться роль персоналистского дискурса в философском контексте, а в историко-культурном познании он, несомненно, способствует преодолению клишированности понимания исторических реалий и явлений. С другой стороны, общегуманитарная парадигма современной, постиндустриальной цивилизации, представляется весьма условной. Тенденция унификации личности человека не только в пределах бытовой конкретики, но и в интеллектуальном опыте социогуманитарной мысли, через усиление технического контроля, не только способствует появлению в публицистическом обороте таких понятий, как «электронный концлагерь» «манипуляция сознанием», но и актуализирует новые подходы в организации отбора, содержания гуманитарного знания как классического носителя общемировых гуманистических концептов, предлагаемых для изучения молодому поколению жителей России.

Проблема культурфилософского и богословского оправдания суверенности личности, абсолютной ценности личностного бытия и ее свободы с особой остротой и последовательностью ставилась и решалась в европейском и отечественном персонализме. Не утратила она актуальности и по сей день.

Новое, освобождаемое от идеологической узости, и потому целостное понимание известных, но полемически воспринимаемых исторических явлений, деятелей истории расширяют горизонты историко-культурных исследований. При всех различиях между современными историософскими системами, которые осваивают религиозно-философское наследие России, проблема личности имеет основополагающее значение. С историко-философской точки зрения анализ историософского персонализма русских и зарубежных мыслителей, позволяет существенно углубить представление об отечественной персоналистской традиции и выработать тот алгоритм, который позволяет рассматривать исторически значимую персону в разных ракурсах.

Необходимость включения личности П.А.Столыпина в персоналистскую парадигму историко-культурного познания является следствием не следования политической «моды», но того социально-исторического и духовно-нравственного обстоятельства, что обсуждение данной проблемы осуществляется в обновленном общественно-политическом дискурсе, обусловленном поиском государственно-национальной идентичности. Познание экзистенциального опыта персоны П.А.Столыпина как субъекта политического творчества, способного действовать вопреки собственным интересам и спекулятивным требованиям государства или социума, представляется ценным в формате исторического познания и политического опыта. Поскольку в России деятельность П.А. Столыпина относительно недавно верифицирована как позитивно значимая для истории страны, методология госу-

дарственного развития, базирующаяся на синтезе инноваций и традиций, предложенная П.А. Столыпиным, представляется актуальной и сейчас.

Не вызывает сомнений интеллектуальная, к тому же в существенной мере прогностическая ценность столыпинских инициатив, которые базировались на таких разнообразных основаниях, как эксперимент, продуманная тщательность реализации и глубокий династический патриотизм. Пример жертвенного служения П.А. Столыпина, его способности к созидательному творчеству, к проблеме свободного деятельного выбора между добром и злом остается актуальным воплощением персоналистского дискурса и в наши дни.

Проблема исследования заключается в индуцировании персоналистского дискурса как основы культурно-исторического познания российского опыта с опорой на изучение личности и деятельности П.А. Столыпина. Следуя формуле Н.А. Бердяева «личность есть целостность и единство, обладающие безусловной и вечной ценностью», принципиально важным аспектом исследуемой проблемы мы сочли систематизацию и анализ разнообразных позиций не только классиков персонализма, но и тех исследователей, которые в своих историографических и историософских взглядах проецируют персоналистские интенции в область научного творчества.

Объектом диссертационного исследования является русская история конца XIX начала XX века в ее культурологически обоснованном персоналистском дискурсе.

Предметом исследования является личность П.А. Столыпина как характерное в культурно-историческом смысле воплощение противоречий и достижений русской истории соответствующего периода.

Цель и задачи исследования. Исходя из того, что философские построения персоналистов только начинают встраиваться в историософские историографические концепции, мы ставили *целью* своей работы рассмотреть персоналистскую парадигму историко-культурного познания на примере личности П.А. Столыпина в проблемно-тематическом контексте соответствующих направлений отечественной и западной философской мысли.

Для достижения данной цели требовалось решение следующих *задач*:

- обосновать персонализм как актуально значимое направление историко-культурного познания, систематизировав культурфилософские взгляды отечественных и западноевропейских мыслителей на проблему личности применительно к процедуре историко-культурного познания;
- установить соотношение персоналистски ориентированной историософии и историографии с российским опытом религиозно-философской мысли;
- выявить исторический контекст формирования личности П.А. Столыпина как государственного деятеля и частного человека, представив его личность в формате персоналистского дискурса русской истории.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1862 до 1911 гг.. Нижняя граница обусловлена не только первым годом после отмены крепостного права в России и датой рождения П.А. Столыпина, но и тем, что 60 – 80 гг. XIX века можно позиционировать как определяющие в

области государственного развития России в преддверии рубежа веков. «Великие реформы» Александра Второго, активным участником которых стал отец П.А. Столыпина - А.Д. Столыпин, и политическая консервативность Александра Третьего привели к оформлению тех социально-культурных сегментов, которые оказали принципиальное влияние на становление социального и политического кругозора будущего реформатора. Верхняя граница – сентябрь 1911 г., дата смерти П.А. Столыпина, завершение его жертвенного служения России.

Территориальные рамки охватывают Российскую Империю в целом, как сферу государственной деятельности премьер-министра, и, в частности, те губернии (Ковенскую, Гродненскую, Саратовскую), где П.А. Столыпин начал свое государственное служение в качестве предводителя уездного, губернского дворянства, а затем губернатора. Конфессиональная, национальная, социально-экономическая специфика этих регионов Российской империи способствовали приобретению уникального политического опыта, который стал определяющим в деятельности премьер-министра.

Материал исследования составили группы источников, представленных четырьмя фондами по изучению деятельности П.А. Столыпина: 1. «Столыпин-слуга народа»¹, в разделе которого «архивные материалы» собраны цифровые копии связанных с П.А. Столыпиным документов из Государственного архива Российской Федерации (Москва), Российского государственного исторического архива (Петербург), Центрального государственного исторического архива Петербурга, Государственного архива Саратовской области, Государственного архива Орловской области; 2. Фондом изучения наследия П.А. Столыпина² под общей редакцией Шелохаева В. В.; 3. Музей-усадьбы «Средниково»³, где представлены материалы, связанные с генеалогией реформатора и биографией его ближайших родственников; 4. Саратовского культурного Центра им. П.А. Столыпина.⁴

В данном исследовании не делался акцент на выявлении принципиально новых источников; нам представлялось необходимым обеспечить актуализацию множества имеющихся, но мало востребованных документов в научный и образовательный оборот в рамках персоналистского дискурса. Обобщенная нами источниковедческая база представлена следующими группами оцифрованных источников:

---

¹ Столыпин – слуга народа. [Электронный ресурс] // Сайт. URL: <http://stolypin-info.ru/archive> (дата обращения 11.03.2013).

² Фонд изучения наследия Столыпина [Электронный ресурс] // Сайт. Электронное периодическое издание. URL: <http://www.stolypin.ru/> (дата обращения 18.07.2012).

³ Музей-усадьба Средниково [Электронный ресурс] // Сайт. URL: http://www.serednikovo.ru/history/stolypin_p_a/stolypin_p_a.html (дата обращения 2.02.13).

⁴ Саратовский Культурный центр им. П.А. Столыпина [Электронный ресурс] // Сайт. URL: <http://www.center-stolypin.ru> (дата обращения: 8.10.12.)

1. Делопроизводственная документация (с 1903 – 1911 гг), включающая приказы, циркуляры, распоряжения, письма Главы правительства, всеподданнейшие доклады, прошения частных лиц с соответствующими резолюциями премьер-министра, отражающих позицию реформатора в области культуры, образования, медицины, национальной политики.

2. Статистические источники и справочная информация, которая позволила выявить качественные характеристики итогов преобразовательной практики П.А. Столыпина в области социально-экономической сферы – «Статистические обзоры сельского хозяйства» за 1906, 1907, 1908, гг., «Статистический обзор Российской империи» за 1913 г.

3. Источники личного происхождения, которые оказались полезны при изучении различных аспектов исследуемой проблемы, в особенности - переписка П.А. Столыпина с О.Б. Столыпиной за период их супружеской жизни, переписка с Никодем Вторым, министром просвещения А.Н.Шварцем, Л.Н. Толстым.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили, прежде всего, культурфилософская и богословская традиции персоналистского дискурса; опираясь на эти позиции, мы разворачиваем исследование личности П.А. Столыпина. Методологическим основанием данного исследования стали также междисциплинарный подход, сравнительный анализ, принципы историко-философского, историко-аналитического методов исследования. Был использован типологический анализ, позволяющий выявить своеобразие персоналистических концепций мыслителей в границах заданных задач. Существенное место занимает синергетический подход к рассмотрению проблемы синтеза базовых положений персоналистской философии и историко-культурного познания применительно к личности П.А. Столыпина, что помогло оформить особый ракурс изучения персоны исторического деятеля, в том числе, и в рамках его творческой динамики. Аксиологический подход ориентирован на исследование и типизацию ценностных представлений П.А. Столыпина.

Степень разработанности проблемы.

1. В данном исследовании были определены четыре аспекта *персоналистского дискурса*: в богословской, русской религиозно-философской, западноевропейской и современной историко-культурной традиции.

Важность опоры на персоналистский дискурс в богословской традиции определяется тем, что через учение о человеке как образе и подобии Божиим устанавливается тесная связь двух основополагающих догматических учений – триадологии и христологии – с антропологией.

Современными авторами М. А. Гарнцевым, игуменом Вениамином (Новиком), игуменом Мефодием (Зинковским), Д. Полоховым, М.В. Ковшовым, В. Аксютинцем, А.М. Малером, С.А. Чурсановым богословски обоснована эволюция воззрений на понятие «персона», а также представлен терминологический аппарат в качестве методологической основы рассмотрения ряда важнейших гуманитарных проблем.

В исследовании основ персоналистической философии, осмысления принципов философского мировоззрения, размышлений о феномене человека, проблеме личности, свободы, творчества, о смысле истории и исторической судьбе России были учтены работы В.В.Зеньковского, Н.О.Лосского, Г.В.Флоровского, С.Л.Франка, И.А. Ильина, В.В. Розанова, П.Д.Юркевича, Г.П. Федотова, Л.И. Шестова, Н.А.Бердяева Л.П. Карсавина, Л.А.Тихомиров, П.А.Флоренского, которые внесли существенный вклад в развитие отечественной философской персоналистской мысли. Акцент в нашем исследовании делался на наследии Н. Бердяева, как мыслителя, имеющего общемировое признание и определившего творческий путь европейских персоналистов.

Постижение смыслов западноевропейских версий персонализма, составляющих контекст рассмотрения идей русских философов, было бы невозможным без изучения работ представителей и исследователей данного направления, прежде всего Э.Мунье, Ж.Лакруа, П.Рикера, Р.Гвардини, М.Шеллера, М. Бубера, М. Недонселя. Особенность персонализма как философского направления в Западной Европе заключалась в отсутствии единой школы, что не помешало оказать персонализму влияние на мироощущение и мировоззрение современников.

Позднейший опыт исследования различных аспектов философии персонализма зарубежных и отечественных мыслителей, а также их сравнительный анализ отражены в работах И.С. Вдовинной, Л.В Есиповой, И.В. Гребешева, Е.В Лямцева, Г. С Рыжковой, В.П. Лега, А.В.Савки, которые актуализировали значимость персоналистской традиции для современной философской практики.

Персоналистский дискурс в российской гуманитарной науке был в свое время нивелирован жестким идеологическим монологом в формате марксистской методологии. В условиях классового подхода проблематика онтологии, аксиологии, духовных исканий, личностных кризисов персоны, в том числе и исторически значимой, была сужена до идеологических клише. В последние десятилетия некоторыми авторами (Н.А. Нарочницкой, В.В. Кожинным, митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Иоанном (Снычевым), А.С.Панариным, С.В. Перевезенцевым, Е.А. Еромолиным, Н.А. Бенедиктовым) поставлена проблема поиска положительного духовно-нравственного потенциала российской новейшей истории и культуры, что актуально для формирования исторической культуры в образовательном процессе современной школы. Недостаток советской историографии - обезличенная подача исторических событий - компенсируется обращением к персоналистской традиции в современной российской историософии и историографии в лице А.Н. Сахарова, А.Н. Боханова, А.Л. Дворкина, В. П. Федюка, А.Б.Зубова и других.

2. *Отечественная историография*, обобщающая представления о периоде столыпинских реформ, составляет более 500 монографических изда-

ний, отражающих два противоположных полюса оценки его реформаторской деятельности.

В интересах образовательной практики нами был проделан анализ учебной литературы для 9, 11 классов общеобразовательных школ по истории России XX века; установлено, что, с одной стороны, до сих пор в педагогической литературе и академической среде оценки в отношении данного государственного деятеля являются противоречивыми, во многом девальвируется масштабность, значимость, уникальность фигуры П.А. Столыпина. Его личность завалуирована политической, социально-экономической конъюнктурой. С другой стороны, существует не решенная проблема трансляции новейших методологических, источниковедческих и фактологических достижений в области исторического познания из научной среды в оборот образовательной практики.

В последнее десятилетие крен с исторической обструкции выправляется в сторону более объективного исследования. Политическое наследие П.А. Столыпина аккумулировано в сборниках «Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном Совете», «Крылатые выражения». Особый интерес представляют статьи и речи П. А. Столыпина, преобразовательные проекты, разработанные им незадолго до смерти, фундаментальных изданиях, отражающих не только творческий путь реформатора, но и усиливающих ценностно-личностный характер его политического служения. Следуют названной траектории такие авторы, как П.А.Кабытов, С.Ю.Рыбас, Г.П.Сидоровнин, Б.Г. Федоров, К.И.Могилевский, К.А.Соловьев, В.В.Шелохаев, В.В. Хотулев и др., подробно воспроизводя обстоятельств жизни - от его родословной до описания оставшейся загадочной смерти.

Гипотеза исследования основана на следующих предположениях:

1. В историко-культурном познании, в частности, при изучении отечественной истории по сей день недостаточно актуализирован персоналистский дискурс; однако такая актуализация необходима для многогранного и объективного понимания социально-культурных, моральных, религиозных и иных тенденций.

2. Личность и деятельность П.А. Столыпина, несмотря на кажущуюся широту упоминаний о нем в разного рода исследованиях и в публицистике, все еще заслуживают многоаспектного изучения, поскольку этот человек значим не только как субъект отечественной истории, но как предмет историко-культурного познания в его персоналистском дискурсе, позволяющем заново осмыслить судьбу этого человека как личностный и социальный парадоксы жизни России на рубеже XIX-XX веков.

Научная новизна диссертационной работы определяется следующим:
- *Впервые* предметом специального историко-философского анализа становится взаимосвязь культурфилософских и историографических концепций, позволяющих в междисциплинарной научной парадигме изучить развитие и значение личности конкретного исторического деятеля.

- *Впервые* контекстуально обозначены «самобытные оригинальные творческие акты» премьер-министра, через которые он противостоял формам политической социальной и духовной деструкции и которые, с точки зрения премьера, угрожали основам существования государства.

- *Впервые* в персоналистском дискурсе интерпретируются, казалось бы, уже известные факты истории России, которым на основании сбора и систематизации опубликованных в разных вариантах материалов, целенаправленного сопоставления точек зрения на один и тот же предмет, сформировавшихся в разное время, придано новое, более достоверное и объективное историко-культурное понимание личности и деятельности П.А. Столыпина.

Теоретическая значимость исследования.

1. Выстроена историко-культурная методологическая парадигма, которая позволяет придать новое ценностное понимание представлениям о раннее известных, но в настоящее время полемически воспринимаемых деятелей российской истории.

2. Персоналистский дискурс, в отличие от политически, идеологически, социально-экономически детерминированной оценки, позволяет расширить проблемное поле исследований применительно к переломной эпохе истории России.

3. Благодаря персоналистскому дискурсу исторического познания акцентировано новое качество изучения локальной истории, места частного человека в историческом процессе, поскольку смыслообразующим аргументом жизненной конкретики персоны утверждается не социальная успешность или неуспешность, а личностное возрастание, динамика внутреннего разрушения или созидания человека.

Практическая значимость работы состоит в осуществленном внедрении результатов исследования в создание учебно-методического комплекса для 11 класса общеобразовательной школы по истории России XX века в двух частях, в том числе по блоку «Третьеиюньская политическая система».

Материалы и результаты работы могут быть также использованы при составлении спецкурсов, а также в университетских учебных курсах по истории философии, истории, философской и социально-культурной антропологии, общественных лекториях, при оформлении учебно-методических комплексов для образовательных учреждений.

Личный вклад диссертанта заключается в следующем.

1. На примере П.А. Столыпина выявлены специфические черты взаимосвязи государственного служения и личностной самоидентификации и актуализации.

2. Дано методологическое обоснование культурфилософского, историкофилософского и историографического аспектов разработки проблемы персоны в историческом познании, открыты новые ракурсы в исследовании персоналистской парадигмы, применяемой к изучению исторически значимой личности

3. Предложен междисциплинарный, комплексный подход к изучению судьбы, а не просто биографии государственного деятеля с учетом парадоксальных находок, характеризующих понимание его роли на протяжении столетия, предпринят опыт очищения от налета идеологической одномерности, огульного отрицания или беспочвенного восторга в системе восприятия деятельности и личности П.А. Столыпина.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены принципиально новым характером поставленной проблемы и всесторонностью ее изучения с позиций современных теоретико-методологических подходов; определения базовых теоретико-методологических позиций; системным обобщением широкого комплекса историографических, историософских, философских работ, апробацией в ходе научной и научно-образовательной деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Научная парадигма персонализма применительно к потребностям историко-культурного познания не является общепотребительной, однако задача глубокого и разностороннего изучения отечественной истории, которая часто воспринимается как история лиц или ситуаций без контекстуального и глубинного их осмысления, требует нового решения. Специально артикулированный и целенаправленно осуществляемый персоналистский дискурс историко-культурного познания позволяет не только заново, более многогранно и объективно изучить выдающуюся историческую личность, но и выявить ее уникальную специфику.

2. Представления о деятельности ряда исторически значимых фигур различных периодов русской истории в целом и, в частности, П.А.Столыпина до сих пор остаются недостаточно объективными в плане понимания смысла конкретных действий и роли многогранной личности, особенно, применительно к его вкладу в позитивные процессы, происходившие в сфере образования, культуры, изучения военной истории.

3. Учитывая, что начало XX века стало временем поиска глубинных смыслов человеческого существования и предчувствия глобального общечеловеческого кризиса, П.А. Столыпина следует идентифицировать применительно к той категории реформаторов, которые на уровне творческой интуиции были глубоко персоналистичны в своих политических решениях.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись на заседаниях кафедры ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского»; на международном коллоквиуме молодых ученых «Хронотоп рубежей» (Ярославль, ЯГПУ, 2008); VI образовательных чтениях ЦФО (Сергиев-Посад, 2009); всероссийских конференциях – «Духовные ценности науки, культуры, образования» (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г.Демидова, 2009), «Образы города в горизонте российской динамики» (Ярославль, ЯГПУ, 2010), межрегиональных научно-практических конференциях «Преподавание гражданственности и российской культурной идентичности» (Ярославль, ИРО, 2009), «Формирование

духовно-ценностных ориентиров школьников в процессе преподавания учебного предмета «Основы религиозной культуры и светской этики» (Ярославль, ИРО, 2012); X, XIII, региональных Романовских образовательных чтениях (Тутаев, 2008, 2011); четырех региональных научно-методических семинарах (Ярославль, ИРО, 2008, 2009, 2010, 2010 гг.). Результаты исследования внедрены в образовательный процесс кафедры культурологии ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», МОУ Угличский физико-математический лицей. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в шести публикациях, в том числе двух, осуществленных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав («Обоснование персонализма как актуально значимого подхода к историко-культурному познанию»; «П.А.Столыпин – государственный деятель и частный человек: персоналистский дискурс русской истории», заключения, библиографического списка использованных источников и литературы, включающего (208) наименований, 1 приложения, в котором представлены авторские разработки по актуализации персоналистской парадигмы в изучении истории современными школьниками. Общий объем работы составляет 246 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснованы актуальность, постановка проблемы и научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость диссертации, достоверность результатов; сформулированы гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту; определены его цели, задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, эмпирический материал; обозначены теоретико-методологические ориентиры, охарактеризован личный вклад диссертанта, апробация и внедрение; отражена структура работы.

Глава 1. Обоснование персонализма как актуально значимого подхода к историко-культурному познанию.

1.1. Христианская антропология как основание персоналистского дискурса.

В параграфе исследуются особенности эволюции персоналистского дискурса в богословской традиции через учение о человеке как образе и подобии Божием, устанавливается тесная связь двух основополагающих догматических учений – триадологии и христологии – с антропологией.

Греко-римский мир принял идею личности, открыл человеку то жизненное измерение, которое можно назвать индивидуальным. Предпосылками для появления принципиально нового подхода к проблеме личности стали радикальное изменение космологии, освобождающее мир и человека

от онтологической необходимости, онтологическое видение человека, соединяющее личность с бытием человека.

В эпоху Нового Завета понятие «маска» заменяется категорией лика как онтологического проявления. Но особенно показательное развитие проблема личности как стержневая в персоналистской традиции конца XIX - начала XX века могла получить в лоне христианства, с его опорой на принципы последовательного теизма (вера в Единого Личного Бога - Творца). Согласно позициям православных мыслителей, самосознание человека «иноприродно тварному бытию», оно не есть продукт природы, его нельзя свести к генетической эволюции психики, «самосознание не рождается из недр сознания» (В.В. Зеньковский). Начало духовности в человеке не есть отдельная сфера, не есть некая отдельная обособленная жизнь, а есть творческая сила, энтелехийно пронизывающая собой всю жизнь человека и определяющее новое качество жизни. Начало духовности есть начало цельности и органической иерархичности в человеке.

Согласно христианским основаниям персоналистского дискурса, личностное бытие предполагает такую важную и существенную характеристику, как способность самоопределения и свободу. Важный вывод, сформулированный современными мыслителями, заключается в том, что свобода и открытость личностного образа бытия лежат в основе творческого характера личности, который проявляется в общении, прежде всего - в общении с Богом, и затем - в общении с другими людьми. Целостность и уникальность, не сводимые к природным свойствам личности, не нарушаются на разных этапах жизни. Личностное бытие - это не только уникальность и неповторимость, но и единство, которое не предполагает обособление и деление на множественность. Вершиной общения для личности является любовь. В христианской антропологии индивидуальность противоплагается личности и понимается как попытка утверждения человеческой уникальности через природу.

Значимая позиция персоналистского дискурса, представляющая интерес для данного исследования, заключается в динамизме личностного существования. Развитие личности человека осуществляется в деятельности.

1.2. Персонализм в русском религиозно-философском дискурсе.

В параграфе устанавливается соотношение персоналистски ориентированной историософии с российским опытом религиозно-философской мысли, одними из центральных проблем которой были проблема человека и цель истории. Акцентируется внимание на творческом наследии Н.А. Бердяева как наиболее яркого выразителя персоналистских интенций в русской религиозной философии и мыслителя, оказавшего значительное влияние на развитие персонализма в традиции западноевропейской философской мысли.

Со второй половины XIX века под влиянием святоотеческой мысли, актуализированной опытом исихазетской традиции Оптинной пустыни, элементы богословского понимания личности отразились в трудах славянофилов И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, К.Н. Леонтьева, затем про-

ники в философию, заняв в дальнейшем заметное место в экзистенциализме и персонализме. Если «западники» придали проблеме личности социально-политическую направленность, то «славянофилы» переосмыслили вопрос о призвании личности в мире. Славянофилы настаивали на том, что личность призвана, прежде всего, совершить подвижнический труд, необходимый для того, чтобы подчинить свой внутренний мир и внешнюю деятельность воле и замыслу Божьему о ней. Таким образом, характерную черту русского персонализма составляет его тяготение к богословской проблематике и ориентация на экзистенциально-детерминированные запросы.

Современными исследователями выделяются два основных направления в школе русского персонализма. Представители первого (Е.А. Бобров, Н.В. Бугаев, Н.О. Лосский и С.А. Аскольдов и др.) выстраивали универсальную иерархическую модель мира как упорядоченное множество замкнутых единичных субстанций. Для представителей второго направления (Н.А. Бердяев и Л.И. Шестов) экзистенциальный персонализм связан с идеями познания человека, его личности. Признание творческого начала как ведущего признака личности, определение категорий «свобода», «самосознание», «духовно-нравственный выбор» было главным достижением русского персонализма XX века.

Н.А. Бердяев акцентировал внимание на проблеме человека, которая не может быть подменена ни проблемой субъекта, трансцендентального сознания, ни проблемой души, психологического сознания, ни проблемой духа, так как в человеке пересекаются все круги бытия. Как существо противоречивое и парадоксальное человек совмещает в себе противоположности, ибо принадлежит к двум мирам - природному и сверхприродному. Определяющим сущность человека может считаться только целостный подход, который отражается в библейско-христианской антропологии, центром которой является Христология. Ценностные позиции персонализма Н. Бердяева можно определить рядом выделенным нами тезисов. Человек, по Н. Бердяеву, есть, прежде всего, существо творческое и есть загадка не в качестве организма или социального существа, а именно как личность. Личность - точка соединения онтологического и аксиологического. Личность - это микрокосм, универсум в индивидуально неповторимой форме, соединение универсального и индивидуального. Личность призвана совершать самобытные, оригинальные творческие акты. Существование личности предполагает существование Бога, ценность личности предполагает верховную ценность Бога. Человеческая личность не может не определить своего отношения к обществу, но она не может нравственно определяться обществом. Бытие - статично, дух - динамичен. Нравственное действие, с точки зрения Бердяева, представляется, прежде всего, акт духовный. Совесть не вкладывается обществом в человеческую личность, хотя общество и воздействует на совесть. Общество подлежит нравственной оценке, но оно не может быть источником нравственной оценки.

В своих историсофских исканиях Н.А. Бердяев определял исторический процесс как трагическое столкновение между личным и сверхличным

и до-личным. Одной из главных тем для Бердяева стал вопрос о кризисе человека, о перспективах его существования. Мыслитель констатировал, что во всех областях культуры и общественной жизни происходит процесс дегуманизации, который идет в двух направлениях - в сторону натурализма и в сторону техницизма. Кроме того, Бердяев отмечал тенденцию движения к идее сверхчеловечества и сверхчеловека, что воспринималось им как бестиялизация.

Отмечена роль С.Л. Франка и Л.П. Карсавина в установлении и изучении человека как субъекта, чье превращение в механистическую вещь недопустимо, имея в виду единство Творца и твари.

1.3. Западноевропейская традиция персонализма.

В параграфе на примере идей Э. Мунье и представителей религиозно-философской мысли обозначаются принципиальные позиции западноевропейской традиции персоналистского дискурса применительно к историко-культурному познанию.

Несмотря на сложности религиозных исканий западноевропейских персоналистов, христианская направленность оставалась ведущей в творчестве многих из них, в том числе М. Шелера, Э. Мунье, П. Рикера, П.Л. Ландсберга, Ж. Маритена. Так, Бог, по М. Шелеру, - это высшая ценность, и человек есть существо, живущее в ценностном мире. Направленность человека к Богу и определяет его жизнь среди ценностей. Всего Шелер насчитывает четыре класса ценностей: ценности удовольствия, ценности жизни, ценности духа и ценности религии.

Выразителем достижений западноевропейского персонализма можно считать Э. Мунье, который констатировал, что личность не может служить в качестве средства ни коллектива, ни другой личности. Духовное равно личностному. Личность, вопреки индивиду, - завоевание, выбор, самосозидание, самообладание. Она не «окапывается» внутри себя, она рискует любить. Наконец, личность богата своими связями: с плотью мира и человека, с духовным началом, оживляющим ее, с сообществами, в которых она проявляет себя. Предназначение общества, понимаемого как воплощение законного социально-юридического и экономического строя, состоит, по Мунье, в «обеспечении личностям прежде всего самостоятельности, защищенности, условиями для свободного самопроявления и досуга..., с помощью налаженного социально-экономического организма дать им материальные средства, которые, собственно, необходимы для развития этого призвания за исключением особых случаев героических призваний». Личность сама делает свою судьбу: никто другой, - ни другой человек, ни коллектив, - не могут ее в этом заменить.

Следовательно, для европейского персонализма важно, что личность извне не может получить ни духовную свободу, ни сообщество. Богатый опыт личности, разлитый в мире, выражается в творчестве ситуаций, правил и установлений.

Развивая религиозно-философскую традицию персонализма, католический священник Р.Гвардини отмечал, что в современном обществе слово

«личность» выходит постепенно из употребления и его место заступает «лицо» (person). Человек - не - персоне не устремляет свою волю на то, чтобы хранить самобытность и прожить жизнь по-своему, для него естественно встраиваться в организацию - эту форму массы - и повиноваться программе, ибо таким способом «человеку без личности» задается направление.

Одной из центральных идей в понимании личности европейским персонализмом является мысль о вовлеченном существовании, означающем активный диалог христиан с современностью, вовлечение верующих в социальные движения; религиозное миропонимание призвано играть роль конструктивного фактора в преобразовании мира на гуманистических основах.

1.4. Персонализм в современной российской историографии и историософии.

Для современного этапа развития историко-культурного познания характерно понимание растущего значения личностных, специфических культурных акций и представлений. Отмечается отказ в образовательном процессе от «упрощенных социологических схем, развитие междисциплинарных комплексных исследований, возросший интерес к персонализации истории».¹ Наконец, происходит переоценка роли практически всех крупных фигур в российской истории и сторону объективности, взвешенности, отказа от «убогих антинаучных идеологических стереотипов»² советского времени.

Тематика персоналистского дискурса фокусируется вокруг следующих проблем, рассматриваемых современными исследователями: прогресса в истории; историософии и исторической эпистемологии; личности в истории; исторического сознания; вопроса о движущих силах исторического процесса, личностно-ориентированного образования» и иных.

Персонализм в современной российской историографии и историософии наиболее ярко представлен в формате социокультурной и религиозно-философской и парадигмы историко-культурного познания. В исследовании персоналистского аспекта исторического познания ценным представляется социокультурный аспект, учитывающий социокультурный контекст эпохи, определяющий действия, поступки, решения своих участников. В современной историографии сближаются и даже идентифицируются понятия «история повседневности» и «микроистория». Интерес представляет проблема «малых людей» в историческом процессе, бытийно-правовое содержание эпохи, обращение к миру повседневности как предмету научного исследования и как фактора расширения исторических знаний.

Подчеркнем, что персоналистский дискурс историко-культурного познания осуществляется и изучается представителями разных научных дисциплин: историками, культурологами, философами, богословами, среди

---

¹ Коломийцев В.Ф. Методология истории (От источника к исследованию). М.: РОССПЭН, 2001. С.11

² Сахаров А.Н. Общие проблемы исторической науки. О новых подходах в российской исторической науке. 1990-е годы: история и историки//Историографический вестник /Отв. ред. А.Н. Сахаров; Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2002. С.8.

которых отметим некоторых (Н.Нарочницкую, митрополита Иоанна (Снычева), А.Панарина, Е. Ермолина, А. Сахарова, А. Боханова, А. Дворкина, В. Федюка, А.Зубова). Тенденции развития современной историографии ставят перед исследователями вопросы о контекстуальном подходе в вопросах, связанных с изучением тех или иных реформаторских инициатив, их исторической целесообразности и успешности, что раскрывается в детальном анализе специфики социальной и личностной характеристики. Вопрос о соотношении культуры в истории и собственно истории относится не только к рубрикации культуры как сферы общественной жизни, наряду с экономикой, политикой. Культура - это базис, через раскрытие которого постигаются глубинные смыслы истории и человека в историческом процессе. История призвана свидетельствовать об определенной системе ценностей, что возможно через интеграцию всех сторон жизни человека.

Религиозно-философский подход возводит свои основания к принципу сакрализации исторического процесса. История – метафизическое пространство, в котором совершается сотериологическое действие. Критерии «исторической успешности или неуспешности» персоны рассматривается с точки зрения участия в этом вселенском домостроительном процессе. Для данной тематики принципиальными являются следующие положения: главное в истории – это «созидаемое спасение», поэтому христианин не вправе отрицательно относиться к истории, а должен воспринимать ее через анализ событий и фактов как «богочеловеческий процесс». Отрицается возможность строительства «идеального общества» в формате исторического прогресса, но подтверждается необходимость для христианина конкретной социальной работы в данной стране и в данное время, развернутой в русле реальных нужд утверждения социальной справедливости.

Рядом мыслителей на рубеже XX-XXI веков были поставлены вопросы о восстановлении исторической преемственности русской жизни, необходимости идентификации народа как хранителей и защитников духовных сокровищ тысячелетней российской истории. На уровне религиозно-философской мысли оформлено представление о необходимости отказа от проявления максимализма и нетерпимости и порочного круга «чернобелого» исторического сознания.

Глава 2. П.А. Столыпин – государственный деятель и частный человек: персоналистский дискурс русской истории.

2.1. Исторический контекст формирования личности П.А. Столыпина.

Наряду с интенсивным духовно-нравственным осмыслением действительности представителями философской и религиозно-философской мысли начала XX века, лучшие политически умы эпохи ставили эти же вопросы только в области политической деятельности. В рамках данной работы выявлены два ключевых фактора, которые определили противоречивую траекторию российской действительности начала XX века и оказали влияние на личность П.А. Столыпина и специфику его политической деятельности: (1) динамизм развития российского общества на рубеже веков, многократно усиливший ответственность политического деятеля за качество принятых

решений и (2) смещение векторов ценностных представлений российского общества с почвеннических позиций в сторону европеизации.

Противоречия были вызваны процессами модернизации, которые сами по себе не вызывали сомнений, но опережали прежде всего психологические возможности людей в России. Форсирование модернизации экономики и формирование индустриального общества, свидетельства чего представлены в обширных статистических материалах¹, в России заметно опережали оформление гражданского общества. Парадокс российского «экономического чуда» начала XX века заключался в том, что само экономическое движение не имело принципиальной значимости для основного населения страны.

По мнению П.А. Столыпина, ключевой жизненной позицией крестьянства должна была стать не жалость к «убогим и пьяным», а личная инициативность и ответственность. Ментальная установка русской деревни во многом не успевала за модернизационными решениями правительства, определявшими личную и хозяйственную свободу в выборе форм и методов организации сельскохозяйственного производства, базировавшимися на принципах личной успешности и получении плодов земных именно от рук своих. Отмечено, что усиление процесса модернизации, который включал крестьян в цивилизованное правовое пространство, вытесняло из крестьянского обихода народные правовые обычаи.

Ключевыми вопросами, которые определяли критерии тех или иных ценностных позиций, стали вопросы об отношении к властной идеологии (самодержавию), вере (Церкви), общественно-политической перспективе российского общества. Общественные дискуссии XIX века, несмотря на свою остроту и актуальность, не смогли оформить перспективный культурно-мировоззренческий вектор, на который можно было бы опираться в государственном строительстве в этот переходный период, что привело к еще большему разрыву не только среди сословий, но и внутри привилегированных в интеллектуальном и имущественном плане социальных групп.

Начало XX века в духовной жизни России, с одной стороны, характеризуется усиленным вниманием к проблеме богоискательства в православном духе, организацией философских собраний, кружков, лекториев; с другой стороны, активизацией масонства, теософии, кружков антропософии, спиритизма и других учений не только не совместимых с православным мировоззрением, но в своей совокупности неумолимо и методично разрывающих глубинные основы традиционного русского самосознания.

На формирование личности П.А.Столыпина оказали влияние как эпоха 60-70 гг. XIX в., реформаторскую орбиту которой активно приветствовали и поддерживали отец П.А. Столыпина - А.Д. Столыпин, другие род-

---

¹Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник [Электронный ресурс]//Электронная библиотека Гумер /Ред.-сост.: А. М. Анфимов, А. П. Корелин. Институт Российской истории РАН. 1995. URL.: <http://www.gumer.info> (дата обращения: 15.06.2010)

ственники, так и 80-е годы XIX в., отмеченные всплеском интереса к национально-историческим корням. Выявлено, что П.А.Столыпин происходил из дворянских родов, «укорененных» в русской истории, воплотивших идеи Петра Первого; его род отличало успешное приобщение к западным культурным традициям и усвоение достижений светской дворянской культуры, но и сохранение национально-государственной ориентации.

П.А. Столыпин являл пример христианского политика, который был персоналистичен и в своих творческих интуициях, определявших его политическую практику.

2.2. П.А. Столыпин в традиционном горизонте государственной деятельности: личностная самоидентификация и диалог с социумом.

Культурфилософское осмысление личности П.А.Столыпина значимо в разрезе двух позиций: личностной самоидентификации реформатора в генеалогическом контексте; презентации аксиологических оснований личностного динамизма, проявленного в государственно-политическом служении и отражении культуросообразного характера диалога с социумом.

Первая позиция актуализирует специальное внимание к генеалогическому древу П.А. Столыпина в рамках заявленной тематики, что принципиально связано с фундаментальной значимостью семейно-родовой культуры как основы менталитета людей любой исторической эпохи и является ключевым фактором для понимания многих культурно-исторических процессов. Родословие П.А. Столыпина представлено материалами музея-усадьбы «Середниково», Фондом изучения наследия Столыпина, по заказу которого в 2002 г. впервые было восстановлено генеалогическое древо рода Столыпиных от времен царствования Ивана Грозного до начала XXI века; в источниковедческое основание его, кроме сведений классических трудов по русской генеалогии, легли исследования по истории провинциальных дворянских семей, современные зарубежные публикации, официальные справочники, первоисточники XVI-XVII вв.¹

Анализ генеалогического контекста формирования личности П.А. Столыпина позволяет выявить два основания в духовном «наследстве» реформатора, позиционирующих его как государственного деятеля. Первое определяется «пристрастностью» рода Столыпиных в лице двоюродного дяди, Д.А. Столыпина, к сельскому хозяйству, в том числе, на уровне актуализации рациональной системы землепользования. Д.А. Столыпин, автор целого ряда исследований в области сельского хозяйства, в основу своей хозяйственной деятельности заложил принципы позитивизма, в рамках экспериментальной деятельности в области агротехнической мысли он выработал следующие пути решения крестьянского вопроса: введение хуторской системы землепользования; механизации труда; снятие ограничений с производственной

---

¹ Бычкова М.Е, Смирнов М.И.. История рода. Предки П.А. Столыпина [Электронный ресурс]//Фонд изучения наследия Столыпина.

URL:<http://www.stolypin.ru/arhiv/genealogia/descr.php> (дата обращения: 09.09.2011)

практики (стимулирование хозяйственной инициативы у крестьян), переселение на свободные земли, правомерность чего не только подтвердилась результативностью данной практики у Д.А. Столыпина, но и стала основой модернизационной политики П.А. Столыпина.

Вторая позиция детерминирована родовой культурой и ценностными представлениями семьи П.А. Столыпина. Аксиологические основания рода Столыпиных (по отцовской линии) и Горчаковых (по материнской), постулируемые принципами верности, достоинства, динамизма, религиозности, светской утонченности, в полной мере проявлены в государственном служении П.А. Столыпина («...от отца к сыну в роде Столыпиных передавались культура, понимание долга, традиции стремление следовать им...»). Многочисленные исследования, касающиеся последнего десятилетия жизни и деятельности П.А. Столыпина, констатируют, что вопрос о государственном служении П.А. Столыпина, с точки зрения самого реформатора, в большей степени находился в области религиозно-нравственных представлений. Его принципиальные позиции – монархизм, отстаивание «устойчивого национального стержня», доминирование русской идеи, которая должна подчинить в экономике задачам развития национального хозяйства, опора на русскую ментальность, следование закону – стали базовыми характеристиками реформаторской деятельности. Справедливо заметил В. Розанов: «Явился на вершине власти человек, который гордился тем именно, что он русский и хотел сороботать с русскими. Это не политическая роль, а скорее культурная».

П.А. Столыпин, обращаясь за нравственной и профессиональной поддержкой к либеральной оппозиции, никогда не ставил своей целью достичь у публики популярность за счет уничтожения статуса монархической власти. Принципиально, что главное приобретение русского персонализма XX века – признание творчества как ведущего признака личности, выявлено в деятельности П.А. Столыпина, который соотносил государственную деятельность с политическим творчеством, закладывая в данное понятие возможность осуществления государственного служения в условиях вариативности, гибкости в решении государственных задач. Персоналистские доминанты «свобода», «самосознание», «духовно-нравственный выбор», ссылки на «культуру» нашли отражение в самых ярких тезисах П.А. Столыпина в ранге премьер-министра.

Персоналистская интенция, выразившаяся в динамизме личного существования, позволяет заострить внимание на творческой динамике как одним из ярких личностных проявлений реформатора, свидетельства чего содержит обширный источниковедческий корпус.

Реализуя творческую динамику, Столыпин был доступен для диалога с социумом. В 1905 - начале 1907 года П.А. Столыпин верил, что здравый смысл объединит разрозненные общественные круги в конструктивном служении своему Отечеству. Умение видеть и предвосхищать события благодаря глубокому аналитическому уму, являлись не стандартными, а подлинно творческими характеристиками Столыпина, необычными для основной массы российских политиков, привыкшими к позиции «догонять», лечить уже назревшие социальные нарывы, а не предотвращать их.

Обобщая в персоналистском дискурсе государственный путь П.А. Столыпина, можно констатировать: его служебная практика определялась «своей имманентной логикой», в том числе, выраженной в концентрической модели действий реформатора, когда на каждом этапе службы предыдущий опыт становится основой для последующего с процедурой его качественного и количественного усложнения.

2.3. Личность Столыпина-реформатора: повседневность, культурно-образовательная и социальная сферы.

Особое значение имеет изучение специфики личности П.А. Столыпина как частного человека, необходимость проакцентировать творческую инициативу П.А. Столыпина в вопросах модернизации системы образования, культуры, социального устройства, включая военную область Российской Империи начала XX века.

Жизненные силы П.А. Столыпина поддерживались как религиозной практикой, так и повседневной традицией. На основании воспоминаний дочери П.А. Столыпина и многочисленной семейной переписки можно сделать вывод, что реформатор состоялся не только как государственный деятель, но и как семьянин.

Как отмечает П.А. Пожигайло, во многих воспоминаниях современников содержатся интересные штрихи, позитивно характеризующие внешний и внутренний облик П.А. Столыпина. В данном ключе представляется объективной и емкой характеристика-эпитафия В. Розанова «На Столыпине не лежало ни одного грязного пятна: вещь страшно редкая и трудная для политического человека. Тихая и застенчивая Русь любила самую фигуру его, самый его образ, духовный и даже, я думаю, физический, как трудолюбивого и чистого провинциального человека...».

Среди личностных качеств Столыпина, отмечаемых его дочерью М. Бок и сыном, А.П. Столыпиным, важным было отсутствие вредных привычек: он никогда не потреблял вина, табака, не играл в карты, мотивируя тем, что любая зависимость лишает человека свободы. Вопреки традициям своего сословия, не любил охоту.

В эпистолярном наследии П.А. Столыпина 1906-1909 гг. значительное место занимает переписка с министром народного просвещения А.Н.Шварцем¹, где, помимо решения общих и текущих вопросов, прослеживается четкая правительственная линия относительно видения перспектив российского образования и то внимание, которое уделялось правительством этому вопросу, который понимался как стратегический для страны. В качестве базовых задач, решавшихся Министерством народного просве-

---

¹ П.А. Столыпин. Биохроника [Электронный ресурс] // Фонд изучения наследия П.А. Столыпина/ Под общей ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2006. 376 с. URL:<http://www.stolypin.ru>(дата обращения 12.12.2011); Столыпин Петр Аркадьевич. Переписка [Электронный ресурс]// Хронос: Всемирная история в Интернете: биографический указатель. URL.: http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/stolypin_pa.php (дата обращения: 04.04.2012).

шения, необходимо отметить следующие: установление общедоступности и обязательности начального образования для всего населения Империи, подготовка преподавателей для всех ступеней школы и улучшение их материального положения. Правительство декларировало создание разнообразных типов учебных заведений, с широким развитием профессиональных знаний, с обязательным для всех типов минимумом общего образования, требуемого государством. Правительство считало необходимым привлечь общественность к делу развития образования, поощряя вариативность и гибкость в решении школьного вопроса.

Реформе образования придавалось политическое значение, которое представлялась Столыпину, с одной стороны, профилактикой революционного движения (П.А.Столыпин полагал, что качественно поставленное образование откроет новые пути для творческой и профессиональной самопрезентации молодежи и снизит уровень манипуляции молодежи революционными кругами), с другой стороны, способом утверждения русского влияния в противовес сепаратистским настроениям на окраинах Империи (понималось «совершенным орудием» политического шага). Ассигнования только на начальную школу возросли с 9 млн. до 35 млн. рублей золотом. Бюджет Министерства народного просвещения составлял 161,2 млн. золотых рублей, составив в 1913 году 14,6% бюджетных расходов Империи. Согласно имеющимся материалам, в том числе оцифрованному архивному корпусу, развитию системы образования понималось П.А. Столыпинам в контексте развития русской культуры и роста научного знания.

Выявлено, что в годы реформ правительство активно финансировало фундаментальные исследования, научные экспедиции, академические издания, реставрационные работы, театральные коллективы, музыкальные сообщества, развитие кинематографа, поддерживались проекты по организации музеев. К числу инициатив П. А. Столыпина, касающихся культуры России, необходимо отнести сооружение памятников великим историческим деятелям и деятелям русской культуры. П.А. Столыпин главным, определяющим условием успешности преобразований считал человеческий фактор.

Позитивная творческая динамика общественной жизни так же была отмечена военным корпусом, которому П.А. Столыпин придавал принципиальной значение. Одним из важнейших пунктов концепции преобразования страны стало осуществление военной реформы, базовая доктрина которой определялась необходимостью реконструкции русской армии, восстановления боевой мощи, технической и оперативной модернизации, материального улучшения положения воинского корпуса, сохранения военно-исторической памяти. П.А. Столыпин принял деятельное участие в становлении Русского военно-исторического музея, Императорского русского военно-исторического общества, были выделены средства для увековечивания памяти военно-исторических событий на уровне создания мемориалов и памятных мест. Своего расцвета достигла военная психология.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Персонализм как дискурс культурно-исторического познания, казалось бы, не вызывает сомнений. Но, касаясь политический истории, его возможный ресурс нивелируется заданными алгоритмами, хотя именно данный подход позволяет понять причины парадоксов, контекст эпохи.

Персоналистский дискурс не имеет традиции в культурно-историческом познании, и в настоящее время предьявляется скорее на уровне популяризаторских работ как в литературно-художественном (издания серии ЖЗЛ), так и в публицистическом/телевизионном воплощении (Э.Радзинский). Необходимо констатировать, что важнейшая социокультурная сфера, связанная с выявлением закономерностей прихода личности к власти, форматом служения, источниками влияния, включая внутрличностные, хотя и значима для исторического познания, но при этом является одной из самых «обделенных» вниманием научной среды.

Осуществление персоналистского дискурса культурно-исторического познания на примере П.А. Столыпина позволяет включиться в научно обеспеченный процесс возвращения для историко-культурной памяти значимых исторических фигур, прямолинейное восприятие которых до недавнего времени не позволяло оценить не только значение самих данных личностей, но и смысл их деяний.

Понятие личности многогранно, ее концепт, представленный как совокупность свойств или характеристик личностного бытия (несводимость к природе, свобода, уникальность, общение, открытость, творчество, единство, любовь, динамизм существования), позволяет осуществить персоналистский дискурс как универсальную научную акцию применительно к значимой исторической личности. Отсюда вытекают полученные в диссертации результаты контекстуального и специального изучения личности и деятельности П.А. Столыпина.

Столыпин не относился к тем деятелям, которые, не пытаясь хранить самобытность и прожить жизнь по-своему, естественно встраиваются в организацию - форму массы - и повинуются программе или общественному настроению. Реформаторская практика П.А.Столыпина, ценная с точки зрения персоналистского дискурса, осуществлялась в переломную эпоху рубежа XIX-XX вв., когда резко усилилась роль личностного, морально-психологического факторов, побуждающих и определяющих те или иные политические решения. Именно данная ценностная канва представляется принципиальной и для современной политической «элиты», подтверждением чего может служить введение статута государственной награды: медали им. П.А. Столыпина.

Жизненное движение П.А. Столыпина – путь к «персонализации», что отвечает не только сотериологической, но и исторической практике.

Содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Резчикова, Е.А. Культуросообразный подход к изучению истории в аспекте ценностной проблематики [Текст] / Е. А. Резчикова // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – №2. – Т.1.(Гуманитарные науки). – С. 169-171. (0,4 п. л.) *(журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).*

2. Резчикова, Е.А. Персоналистская парадигма культуросообразного подхода в изучении истории в общеобразовательной школе [Текст] / Е.А. Резчикова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №3. – Т.1.(Гуманитарные науки). – С. 21-26 (0,5 п. л.) *(журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).*

3. Резчикова, Е.А. Старина и святыни Углича (заочная экскурсия для учащихся) [Текст] / Е. А. Резчикова // Духовно нравственные традиции русской культуры: программа и методическое пособие/под ред. С.Б.Рябчиковой. – Ярославль, 2009. – С.399-406. (0,5 п. л.).

4. Резчикова, Е.А. Провинциальный город в период Смуты XX века: от богоискательства к богоборчеству [Текст] / Е.А. Резчикова // Образы города в горизонте российской динамики: научный сборник /отв.ред. М.В. Новиков, Т.С. Злотникова, Т.И. Ерохина. – Ярославль : ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2010. – С.207-216 (0,5 п. л.).

5. Резчикова, Е.А. Формирование жизнеорганизуемого пространства в дошкольном учреждении в рамках культурологической парадигмы [Электронный ресурс]. Ярославль, ИРО, региональный информационно-методический Центр Ярославской области: сборник материалов конкурса на соискание премии «За нравственный подвиг учителя», 2010. – № 131 (1 п.л).

6. Резчикова, Е.А. Учебно-методический комплекс по курсу истории России XX века для 11 класса «Долг служения Отечеству на примере П.А. Столыпина» [Текст] / Е. А. Резчикова. – Углич: Информационно-методический центр, 2013. – 30 с. (1,5 п.л.).

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1.5

Тираж 100 экз. Заказ № _____

ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108.

Типография ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, Которосльская наб., 44.